

ГЛАВА 39

К концу месяца мне удалось собрать еще немного денег – сделать очередной шажок в покупке жилья, в блокноте появилась запись: «30.08.06 15.120 1м² 49м²»

Дихлофосов в августе мы так и не дождались. Я нервничал и злился. Сергей выка- зывал удивительное благодушие, словно упущенная прибыль его мало заботила. Остатки дихлофосов разлетелись по клиентам в течение первой же недели августа и следующие три мы сидели без самого важного сезонного товара в самый пик продаж.

- На следующий год затаримся дихлофосами под завязку! – выпалил я в конце ме- сяца. – Чтоб хватило на весь сезон и осталось даже на зиму!

- Га-га-га! – засмеялся своим намеренно грубым смехом Сергей, запрокинув голову вверх. – Роман разошелся, прям!

Я понял, что этот смех меня стал раздражать.

С 1 сентября на две недели на ремонт закрыли железнодорожный переезд, тот са- мый, через который шла единственная дорога к нашему заводу. Мы не на шутку встрево- жились – как раз ждали со дня на день машину с запоздавшими на месяц дихлофосами. Но, как сказал Петя, в противоположную сторону от завода вела еще одна дорога, такая же грунтовая. Она выходила аж в другой конец города. Неудобно, но хоть такой запасной вариант – решили мы с Сергеем, понимая безальтернативность положения. И на той доро- ге был мост, даже мостик. «Очень хлипкий и фура там не пройдет, легковая пройдет, а фу- ра нет» добавил тогда Петя, грызя семечки и небрежно сплевывая, отчего шелуха не сразу отлетала, а прилипала к его подбородку и отваливалась после. «Мазду» теперь на время ремонта Сергей оставлял перед переездом, остаток пути до офиса преодолевая пешком по тропинке. Петя стал возить товар по запасной дороге, работа шла своим чередом. Но как быть с фурой, которая уже вышла из Новосибирска и катила к нам? Я предложил Сергею съездить, посмотреть на мост. Да уж. Он действительно оказался хлипким – начинал мел- ко подрагивать даже под весом груженной «газели».

- Роман, ну, че делать будем с фурой? – озадаченно произнес напарник.

- Ниче, Серый! – сказал я, приняв решение. – Тут будем перегружать! Доедет до моста, а тут перегрузим Пете и так «газелью» отвезем на склад. Нет другого варианта!

- Да у нас там три тонны же? – посмотрел беспомощно на меня Сергей.

- Значит, сделаем две ходки или, вон, батю моего попросим, он тоже подъедет, по- может! – сказал я, раздражаясь хлипкости не только моста, но и настроя напарника.

Фура пришла в понедельник 4 сентября. На удивление, летняя жара продолжалась и не спадала – температура стояла выше двадцати пяти градусов и дождями не пахло. Был шанс успеть продать даже эту запоздалую партию. Отец согласился нам помочь. Мы с Сергеем поехали на «мазде» встречать фуру и привели ее за собой к мосту. Две «газели» подъехали к нам со стороны завода, через мост. Перегружали товар, прям посреди улицы, городской окраины, обширного частного сектора. Я и Сергей, одетые по рабочему – в сво- бодные майки, шорты и шлепанцы, полезли в кузов. Петя, Сеня и грузчик остались снару- жи – загружать товар в «газели».

- Блять! – выругался Сергей, едва мы оказались внутри фуры.

- Че такое!? – насторожился я.

- Дихлофос не тот положили! Нас наебали! Блять, - Сергей повернул ближайшую коробку дихлофоса и ткнул в этикетку пальцем. – Номер не тот.

- А это какой? – нахмурился я, не помня по номерам артикула товар, но зная, что напарник помнит их давно и почти наизусть.

- Это от ползающих... на спирту... – буркнул Сергей.

- И сколько его по накладной? – сказал я.

- Триста пятьдесят коробок... – сказал Сергей, глянув в бумаги. – Как раз, сколько мы заказывали керосина...

- А керосина нет совсем, да?

- Нет. Не положили. Похоже, у них его так и нет, сунули нам по количеству то, что было на складе... Блять!

- И этот самый хуевый, да? Хуже всех продается, да?

- Да в том-то и дело! – выпалил зло Сергей.

- А он же дороже керосина! А в какую цену нам его выбили? – автоматически заработал мой мозг в поисках оптимального решения.

- ... Да по цене керосина... похоже... – с задержкой сказал Сергей, всматриваясь в мелкие цифры товарной накладной, выудил из кармана шорт телефон, потыкал в кнопки, уже с нотками радости произнес. - Да, выбили по цене керосина, кстати!

- Заебись! – мое настроение чуть улучшилось. – Хоть какой-то плюс! Хоть заработаем побольше на этом говне...

- Да как мы заработаем! Это ж всяк! Это на всю зиму теперь! Он же не продается в таких количествах! Ну тридцать, ну пятьдесят коробок мы еще распихаем до зимы... Но не триста пятьдесят! Не, Ромыч, это на всю зиму...

Сергей отмахнулся с безнадежным видом, вздохнул.

- Ладно, давай выгружать, Серый! Потом разберемся. Че-нибудь придумаем! – встрепенулся я, повернулся к маявшимся неподалеку бездельем работникам, гаркнул. – Сень! Давай, принимайте!

Выгрузка началась. Мы управились за два часа. Вымазались с Сергеем в мелкой противной пыли, вспотели, устали. У меня заныла спина.

- Блять, ммм... – произнес Сергей и медленно распрямился.

- Че, спина? – сказал я.

- Да... блять! Пиздец! – сморщился тот, отирая тыльной стороной ладони мелкий бисер пота с лица. – Она ж у меня сорвана... ммм...

- У меня тоже побаливает, нагрузились сегодня нормально мы с тобой... – сказал я, переводя дыхания и неприятно ощущая прилипшую пропотевшую футболку.

Когда мы вернулись на склад, Сеня с грузчиком, разгрузив Петю, уже наполовину освободили и «газель» отца.

- Па, давай, вылезай! – сказал я, залез вместо отца в кузов «газели» и принялся оттуда подавать коробки. Отец и так нам просто помог, мне было совершенно неудобно, что он еще и выгружает наш товар.

Тяжелый нервный понедельник подходил к концу. На часах было почти шесть. Мы пошли с Сергеем к проходной к водопроводному крану, раздевшись по пояс, умылись, смыли пот и грязь с тела. Пошли обратно.

- Надо будет завтра всех срочно обзвонить, пока погода нормальная стоит и собрать заказы на дихлофос, попробуем, сколько сможем, расписать этот, - сказал я.

- «Родной край» вроде делал заказ, Вера говорила мне, надо будет туда позвонить завтра сразу, - тяжело дышал Сергей утираясь. Он шел и его ожиревший живот покачивался в такт шажкам коротких ножек.

- Да, туда тоже надо позвонить, у этого Саши товар как проваливается в бездонную дыру, хорошие продажи там, - сказал я, обтирая руками влажное тело.

- Че, тебя довезти? – глянул на меня Сергей.

- А? Не... с отцом поеду, - отмахнулся я. – Че ты будешь кружить из-за меня...

- Роман, да мне без разницы! – развел руками Сергей. – Че я тебя не завезу что ли!

- С батей поеду, - махнул рукой я снова. – Он же тут, все равно домой едет...

Мы дошли до склада, обсохли. Натянули обратно на себя футболки. В воздухе чувствовалась общая усталость всех за день – движение были замедленные, реакции заторможенные. Сеня закрыл склад, пошел в свою каморку переодеваться, грузчик следом. Петя, громко распрощавшись со всеми, уехал домой. Сергей, сев в «мазду», надев солнцезащитные очки, укатил от склада в сторону офиса.

- Поехали? – посмотрел на меня отец, докуривая жадно сигарету.

- Да, поехали, - сказал я, нырнул в кабину на сидение и захлопнул дверь. Мне совсем ни о чем не думалось, утомительный и суетливый выдался день. Хотелось просто поскорей добраться домой и попасть под душ. Мы поехали. Машина Сергея стояла у офиса, из здания вышла Вера, помахала нам, села в «мазду». Наша «газель» первой миновала проходную, заскрипела рессорами на кривой дороге, повернув непривычно вправо – предстояло сделать большой крюк через хлипкий мост. Душ откладывался минимум на час. Сзади в зеркале появилась «мазда» и покатила следом.

- Что, как у вас там с Сергеем дела, все нормально? – произнес отец.

- Да, нормально все, - кивнул я. – Лето хорошо отработали, объемы у нас растут. Сейчас осенью отраву завезем, соли пойдут в октябре тоже, чуть похолодает... надо будет их завозить побольше... Фуру, наверное, сразу завезем... а там к декабрю и парфюмерия тоже пойдет хорошо... Вообще, как-то удачно у нас товар подобрался! Прямо все, что подогнал Серый с «Саши», все в дело пошло и продается хорошо! Наш с тобой «Люксхим» даже и половины продаж не дает, так... У нас продажи уже под миллион в месяц, прикинь! А «Люксхим»... примерно те же продажи, что и у нас с тобой были... ну, чуть-чуть подросли... У нас было сто пятьдесят-сто восемьдесят в месяц, это максимум! А тут чуть за двести. Четвертая часть, не более... В общем, это объединение можно считать удачным... Я так молчу, конечно, но тихо офигеваю, па, если честно...

Я даже понизил голос зачем-то, перешел на полусшепот.

- Иметь такой товар и зачем-то объединиться с нами!? Зачем!? Я б на месте Серого не стал ни с кем объединяться, а сам снял бы склад и сделал бы все то же самое и все бабки бы себе забрал! Бред... я его не понимаю... но, это хорошо, конечно, для нас, что он так не сделал...

- А чему ты удивляешься? – недовольно сказал отец. – Серый по определению не мог ничего сам сделать, у него не было такого опыта никогда!

- Ну и что!??? – удивился я. – А у нас с тобой какой был опыт, когда мы начали заниматься пивом? Никакой! Мы просто взяли и начали им заниматься и все! И у нас ситуация хуже была – у нас не было никаких наработок и понимания, что и как делается... Так...

примерно... Мы знали, что надо брать и возить товар по оптовым базам и все... А он-то, извините меня, проработал несколько лет менеджером в оптовой базе, да небольшой, но все же... своих пять магазинов у них было... или сколько там... шесть? Ну, не важно! У него было время потренироваться на чужом примере. А потом просто взять, снять склад, все эти договора перезаключить на себя, на эту, кстати, свою фирму! Фирма-то у него уже была! Какие проблемы? Переводи поставщиков на нее, сообщи клиентам о том, что теперь не «Саша», а другая фирма и вперед!

- Ты вот странный человек! – произнес отец ухмыльнувшись.

- Да чего я странный-то!? – сказал я. – Тут ясно все как Божий день!

- Это для тебя ясно!! – почти выкрикнул отец, нажав на слово «тебя». – Ты уже имеешь опыт самостоятельной работы, это важно! А не то, в насколько большой фирме работаешь! Самостоятельной работы! Понимаешь!? А он не работал ни дня самостоятельно! Он сидел за широкой спиной Давидыча в теплом офисе и делал только важный вид да надувал губы!

- Блин, ну... не знаю... – пожал я плечами, глянул в зеркало – «мазда» колыхалась по грунтовке следом за нами. – Он же занимался до «Саши» тоже бизнесом...

- Кто!??? Серега!??? – выпалил отец, вложив в оба слова все свое удивление и пренебрежение. – Да брось ты! Кто тебе сказал, он!?

- Ну да... Мы как-то разговаривали, он сказал, что занимался раньше разным... «Пепси-Колу» с друзьями продавал... пригнали они вагон... ну, не знаю, короче, он говорил, что приходил им товар вагонами... или один это был вагон...

- Вагонами!??? – продолжил отец той же интонацией. – Ты представляешь, сколько стоит вагон такого товара??? Это даже не наша эта сраная бытовая химия... Это миллионы! Может два, может три – я не знаю! Но это много! Откуда у Сереги, который еще вчера работал водителем «ЗиЛа» на стройке, вдруг такие деньги, чтоб пригнать вагон этой самой «Пепси»??? Ну ты подумай сам!

- Ну, он рассказывал, что они разгружали вагоны... товар приходил... – продолжал я вяло, уже чувствуя нестыковки в логике, о которых я раньше не думал.

- Может и разгружал! Как грузчик! – выдал отец предположение, которое я осознал как самое очевидное и похожее на действительность. – Может он и разгружал с друзьями ЧЕЙ-ТО вагон с «Пепси», и им там, в счет работы заплатили не деньгами, а этими самыми баночками с напитками... дали несколько упаковок... они их потом и возили по киосками продавали... Правильно! А куда их девать!? Не пить же самим! Они и продавали, чтоб получить свои деньги!

Отец выдохся. Я озадаченно молчал.

- Вот и все! – пригвоздил меня окончательно железной логикой отец.

Мой мозг стал медленно обрабатывать его эмоциональный монолог. Мы переехали мост и выехали на широкий песчаный пятак, где легко могло разъехаться несколько машин. «Мазда» догнала нас, пронеслась слева и, поддав обиженно газу, будто Сергей слышал наш диалог и хотел так возразить, наконец, вырвалась вперед на вечерней дороге.

- Врет тебе Серега, а ты и уши развесил, – добавил отец, чуть сбавил ход и закурил, опустив свое стекло до конца вниз.

- А какой ему смысл врать? – озадачено посмотрел я на отца.

- Не знаю... – сказал тот и выдохнул в окно дым первой затяжки. – У него спроси...

- Ага, записываю, да, пишу... – произнесла Вера следующим утром и занесла авто-ручку над листком бумаги, мы с Сергеем замерли в креслах. – Дихлофоса самого дешевого триста...

Все остальное ни я, ни Сергей слушать не стали – мы молча вытаращились друг на друга, Сергей даже схватился за голову.

- Вот вам заказ из «Родного края!» – произнесла Вера, едва положив трубку телефона, перекинула лист мне на стол. Сергей задрогал коленями.

- Триста коробок, Серый... – посмотрел я на него многозначительно.

- Да что я не слышал что ли!? – выпалил напарник раздраженно, сжал пальцами губы до формы «бантика», задумался. – Блять! Ебанный «Аэросиб»! А у нас нет этого керосина! Щас бы все продали разом!

- Да уж... – откинулся я на спинку кресла, гуляя взглядом между Верой и Сергеем. – Ну че, может, им позвонить и сказать... так и так, того дихлофоса нет, есть на спирту... даже, хуй с ним, не дороже, а в цену керосина! Нам же его отбили по его цене...?

- Не, Ром, не пойдет. Сказали только такой, другого не надо... – отрезала Вера.

- Блять! – досадливо выдал Сергей, перестал мучить пальцами губы. – Засада!

- И не говори, - кивнула Вера, вопросительно поглядывая на нас обоих, словно наблюдая за тем, как мы выкрутимся из ситуации. – Что будем делать, мальчики?

- Вер, да а че тут сделаешь!? – раздраженно произнес я, настроение упало ниже плинтуса. – А этого на спирту от ползающих они не заказали?

- Нет, из дихлофосов только на керосине триста коробок и все... – сказала Вера.

Я глянул на Сергея, тот о чем-то думал, посмотрел на меня озорно.

- Слушай, да давай им отправим этого вместо керосина!? – выдал вдруг напарник, в уголках глаз и губ которого замелькала едва уловимая улыбка.

- Да как мы его отправим??? – удивился я. – Там же артикул другой у него на упаковке и выглядит сам баллон совсем по-другому, этот красный, а на керосине – золотистый! Блять, их только слепой не различит, Серый!?

- А мы скажем, что сейчас его тоже такой стали делать! – продолжал раззадориваться тот, подогреваемый изнутри адреналином, глянул на жену. – Вер, а «Родной край» у нас же других дихлофосов не заказывал ни разу?

- Щас посмотрю, Сереж! – среагировала та тут же и заклацала по клавишам, глянула в выведенный на монитор отчет продаж по контрагенту. – Нет, Сереж, они у нас брали только на керосине!

Напарник перевел лукавый взгляд на меня.

- Бля, Серый! – заерзал я в кресле. – Это ж наебалово!

- Ну и что! – лыбился хитро тот. – За то триста коробок продадим... У них же не было других дихлофосов, скажем, что у баллона новый дизайн, если что... Да и не факт, что там открывать будут вообще коробки! Это наверняка какому-то клиенту в район под заказ. Привезли-увезли и все...

Сергей медленно додавливал меня испытующим взглядом.

- Бля, афера какая-то! – вновь поменял позу я, закинул руки за голову, принялся крутиться в кресле. – Серый, ты толкаешь меня на преступление прям!

Я засмеялся, немного нервно. Моя мораль блокировала мысль о такой отгрузке, но мысль о том, что обманули и нас, впихнув ненужный товар, давила на мою порядочность.

- Роман, ну, давай, не будем отгружать! – разочарованно взмахнул руками Сергей.
– Скажем, что дихлофоса нет, и будем сидеть с этими тремстами коробками всю зиму!

- Да не, бред тоже... – буркнул я, глянул изучающе на напарника, тот явно ждал моего решения. Все упиралось лишь в меня, я это понимал.

- Ладно! – кивнул я. – Давайте попробуем! Прокатит – прокатит, завернут – хуй с ним, поставим на склад до весны!

- Вер, заводи накладную! – тут же среагировал Сергей и возбужденно задрогал ногами, посмотрел на меня удовлетворенно. – Только надо будет в «Родном крае» бартерный товар сразу заказать на эту сумму...

- Да, товар надо забрать сразу... А если они потом завернут наши дихлофосы обратно? – обдумывал я ситуацию.

- Ну, будем должны и все, чем-нибудь другим выберут долг... Да это херня, Роман! – Сергей махнул рукой. – Мы будем им должны, это уже их проблемы, чем там они будут выбирать долг!

- Да эт да... – кивнул я, усмехнулся. – Бля, пиздец мы жулики!

- Роман, да какие мы жулики... - лукаво улыбался глазами Сергей.

- Так все, накладная готова! – произнесла Вера. – Я завела новую позицию, заменила артикул, а остальное все как у керосина – цена и название... печатать?

- Да, Верóк, печатай! – сказал Сергей, и его коленки вновь пустились в пляс.

Принтер засвистел.

- Так, мы работаем с ними официально, щас счет-фактуру распечатаю и официальную накладную тоже, - добавила Вера.

Через минуту документы вылезли из принтера. Вера ловко сложила их, хрустнула степлером, положила документы на стол ко мне.

- Подписывай, - кивнул я Сергею, тот подкатил в кресле к столу, взял печать в руку и шмякнул несколько раз по документам, отложил печать в сторону, взял документы в руки, начал перебирать их пальцами, посмотрел на меня.

- Ну че, когда повезем товар? – произнес напарник.

- Да хоть сёдня! – пожал плечами я.

- Да, нормально, сегодня и отвезем, щас Петя вернется с первого рейса, вторым и отправим, - кивнул Сергей и положил документы на металлическую скобу факса, куда мы по устоявшейся привычке складывали все исходящие бумаги.

Подпись свою Сергей не поставил. Я отчего-то заметил. Не специально, а как-то неосознанно. Просто, что называется, зацепился глазом за факт. «Интересно, он раньше тоже не расписывался?» - подумал я. «Да нет, вроде расписывался, я же видел. Или не всегда расписывался? Или просто заболтался со мной и забыл расписаться? Странно...»

Настаивать я не стал. Моя деликатность запуталась под ногами и тут, помешав сказать о факте Сергею напрямую.

«Афера» удалась. Так я назвал про себя этот подлог. Я понимал, что ничего реально обманного мы не сделали – продали более дорогой товар, выдав его за похожий, но дешевый. Просто воспользовались некоторым хаосом в работе «Родного края». Товар ушел без запинки, мы тут же забрали себе на склад бартерный товар на сумму отгрузки и облегченно вздохнули. Остальные пятьдесят коробок мы частично продали до конца месяца.

- Роман, а ты же квартиру на себя оформил, да? – вдруг спросил Сергей, мы только отъехали на «мазде» от лотка – я купил связку бананов и принялся азартно чистить один из них, тут же надкусив.

- Угу, - буркнул я с набитым ртом.

- Но там же и Анатолия Васильевича деньги есть? – посмотрел на меня Сергей и вернул взгляд на дорогу.

- Ну да, - прожевал я.

- И как вы...? Потом будешь отдавать бате что ли?

- Ну да, - пожал я плечами. – А че тут такого? Буду зарабатывать и отдам... Ну... вообще, мы как-то даже и не разговаривали еще на эту тему с отцом, просто купили квартиру и все! Я не знаю, Серый! Не думаю, что она ему нужна, эта квартира... Поэтому, наверное мне останется... А по деньгам... я не знаю... Но, естественно, тогда я ему отдам деньги его! Бля, не оставлю же я собственного отца без денег... Как это так – сын, типа, взял у отца деньги, купил себе хату и такой, помахал ручкой, типа – спасибо папа за квартиру, а теперь можешь быть свободен! Так что ли? Я ж не мудака, так поступать с собственным отцом! Мы просто как-то об этом не разговаривали с ним... Я думаю, да, просто отдам ему деньги его и все...

- Но там же квартира подорожала у вас... – сказал Сергей. – Ты как будешь бате долг отдавать? Просто сумму, какую занял или по новой уже цене, стоимость его доли?

Я жевал банан и замер, озадачился. Я понял, что сказал Сергей и задумался. А ведь и правда! Мы же с отцом не договаривались ни о чем. Просто пошли и купили квартиру и записали на меня. А она подорожала! И как нам теперь быть? Как считать мой долг перед ним? «Если просто сумму занятых денег, то это триста тысяч, а если принять, что отец не дал мне в долг, а просто вложил свои деньги в недвижимость, то это уже... - задумался я, посчитал на мобильнике новую сумму долга, - ... четыреста пятьдесят тысяч! Ого! Неслабо! В полтора раза больше! Да уж... Ну...»

- Это ты чего считаешь? По новым ценам уже? – скосил глаза Сергей.

- Да... прикинул... нихуево выходит... – пялясь задумчиво в результат на экране мобильного, сказал я. – Четыреста пятьдесят тысяч получается... плюс пятьдесят процентов, Серый, прикинь!?

Я посмотрел на напарника и принялся машинально доедать банан.

- Га-га-га! – откинул голову назад Сергей, довольно загоготал. – Роман занял у отца денег! Теперь отдавать будешь три года!

- Ну и занял, ну и что!? – возразил я, отыскивая мысленно плюсы ситуации. – Квартира-то все равно растет в цене! Ну, отдам я больше, я ж не всю сумму занимал, а всего лишь треть... А дорожает вся квартира... Как ни крути – всем выгодно! И мне и отцу... И он заработает и я квартиру успел купить, по сути, за копейки... Получается, мы просто помогли друг другу... А так бы, ты прикинь, ну, вот не согласился бы отец тогда отнести деньги и в квартиру и чего!? И сидели бы, как ебланы, с этими деньгами... у него триста и у меня триста... заебись! И че бы потом с ними делали? Не, ну да, можно было бы запустить в дело и заработать денег, а потом купить ту же квартиру, только, блять, не за девятьсот тысяч, а за... ну, я не знаю, сколько там по теперешним ценам... двадцать один на шестьдесят... больше миллиона двести! И какой смысл? Эту разницу еще заработать надо... А цены продолжают на квартиры расти... Анна Петровна вообще сказала, что к концу года тридцатка будет за метр! Такими темпами просто хуй угонишься за этими ценами,

тупо заебешься зарабатывать деньги, Серый! Неее... лучше уж так! Лучше я отцу отдам больше, но зато у меня будет квартира, чем оба бы мы зажались со своими бабками, и хуй бы один из нас что бы получил!

- Ну вообще да, ты прав, - произнес Сергей задумчиво, через мгновение раздумий вдруг выпалил. – А ты отдай батю только то, что занимал!

- В смысле? – сдвинул я брови, начав есть второй банан.

- Ну, вы же не договаривались, на каких условиях он дает тебе деньги! Поэтому просто отдай ему то, что взял в долг и все... Скажешь «спасибо» да и все.

Я задумался. Мой мозг начал прогонять высказанное предложение через сито нравственности. Предложение не прошло.

- Не, Серый, это какая-то хуйня... – буркнул я, поедая банан медленно, машинально, замирая челюстями в моменты обдумывания.

- Ну почему сразу – хуйня!?! – вспыхнул напарник, даже подпрыгнув за рулем, всплеснул свободной правой рукой, подкинув ее вверх от ручки передач.

- Бля, Серый, ну а как это называется??? – возмутился уже я. – Типа, спасибо, папа, что помог мне заработать на квартире, на тебе твои деньги обратно и до свидания!???

- Ну почему – заработать на квартире!? – пылил Сергей и метнул на меня злой спорщицкий взгляд, не желая уступать. – Ты же не собираешься ее продавать!?

- Ну... – обдумал я его фразу, приняв разумность довода. – Не, не собираюсь... ну, пока не собираюсь... да!

- Пока, не пока! Что ты с ней будешь делать, это уже другое дело! – не унимался Сергей. – Ты же покупал ее не для продажи!? Для себя же покупал!?

- Серый... бля... – я и соглашался и не соглашался с напарником. А все потому, что покупка квартиры никак не обговаривалась мною и отцом. Вообще никак. Мы просто взяли и отнесли деньги в доленое строительство. И как теперь, после такого сильного скачка цен, было расценивать вложенные деньги, я не знал. Как инвестиции? Тогда я, по логике, должен был, как минимум, вернуть отцу его часть по текущей рыночной стоимости, т.е. выкупить. Как просто деньги данные отцом в долг? Можно и так. И так, естественно, мне легче и выгоднее. Но! Во-первых и в который уже раз – мы не обговаривали статус денег отца. Во-вторых – выгода, не то слово, какое должно появляться между близкими родственниками. Чтобы я, сын, заработал на своем отце!??? Я даже смысла такой фразы понять не мог. Не укладывалось в голове в принципе. Мое обостренное чувство справедливости говорило лишь одно – в любом случае, со своей стороны я должен рассматривать лучший для отца вариант, т.е. рассчитаться с ним по текущей стоимости квадратного метра. А уж если отец сам скажет, к примеру: «сын, да мне не нужна эта прибыль, я как отец, не могу принять деньги сверх тех, что тебе дал, я просто тебе помог, как отец сыну» – это уже другое дело! Да, тогда можно сказать отцу «па, спасибо тебе, ты меня очень выручил» и как-то в последствие его отблагодарить по-сыновьи. Но самому искать выгоду... не... не мое. И я отрезал: «Не, так нельзя!»

- Роман! – скривился Сергей. – Вы с Анатолием Васильевичем такие сложные! Замороченные оба! Что он, что ты... правильные все...

- Бля, Серый, ну ты интересный какой-то! – вспыхнул я. – Мы с отцом работали-работали вместе, начинали, заработали денег и тут я такой, бля, красавец, да, крутнулся на его деньгах, а папу кинул, да!?

- Роман, я не говорю тебе, чтоб ты его кинул! – озлобился резко Сергей, аж сцепил зубы. – Я говорю тебе, что ты не обязан ему отдавать больше, чем ты занимал! Никто же не знал, что цены так прыгнут!

- Да, никто не знал! – выпалил я, замолк, но тут же добавил, не желая мириться с такой, по моему мнению, нечестной мыслью, вроде как выглядящей прилично, но по сути, являвшейся нехорошей. – Но я и не брал у отца просто в долг! Мы отнесли деньги вместе, а поэтому и доход получаем вместе!

- Ладно, разбирайтесь сами! – отмахнулся Сергей, раздражаясь моей упертости.

Мы приехали в «Форт». Как раз вовремя. Разговор слегка накалился, и передышка в общении оказалась кстати. Мы зашли в торговый зал. Сергей пошел налево в кассу, я нырнул между стеллажами витрин и стал, прогуливаясь, изучать товар. Вернулся Сергей.

- Получил? – буркнул я.

- Да, - буркнул он, остатки раздражения все еще гуляли по лицу напарника.

- Сколько? – сухо произнес я.

- На, остатки будешь смотреть? – сунул мне в руки четыре листа Сергей.

«Итого к выплате: 72600,00» – скользнул я глазами вниз последнего листа, произнес: «Как без дихлофосов сразу выплаты упали!»

- Да, сразу меньше, - вздохнул Сергей, глянул на меня первый раз с начала диалога. – Че, поехали?

- Да, поехали, - кивнул я, испытывая дискомфорт от возникшей на ровном месте меж нами напряженности. – Так сколько получил то?

- Получил семьдесят восемь, - сказал Сергей, идя к выходу первым, и снова вздохнул, да так, словно хотел избежать такого даже словесного отчета, и моя настойчивость в вопросе лишь тяготила его.

- Да, маловато без дихлофосов, - сказал я немного расстроено. – Целый месяц без них просидели, на полмиллиона бы еще точно продали... Бля, сотку бы точно заработали!

Сергей толкнул входную дверь наружу, сморщился от яркого солнечного света, пошел вниз по ступенькам крыльца, держа в руке «чемодан», не оборачиваясь, раздраженно сказал: «Роман, ну че теперь об этом говорить!?! Ну не доработали! Кто ж знал, что у них такая засада будет с товаром...»

- Серый, надо будет в следующем году сразу много заказывать... прям сразу перед началом сезона, чтоб без таких косяков вот! – злился внутренне я.

- Закажем, Роман, закажем! – злился и напарник.

Мы уселись в машину, как два наэлектризованных друг другом шара. Напряжение меж нами ощущалось кожей. Я решил разрядить ситуацию и повести прежний разговор, но в уже нейтральном русле, сказал:

- Серый, а у тебя квартира как... на тебя или на вас двоих с Верой оформлена?

Машина завелась и покатила на выезд с базы.

- На двоих с Верой, - сказал напарник, едва мы выехали за территорию.

- А, ну, нормально! – кивнул я. – Вы-то поженились еще до покупки квартиры, все справедливо, получается – совместно нажитое имущество!

- Да там теща, блять... – буркнул в сердцах Сергей. – У тебя с Анатолием Васильевичем, видишь, как все хорошо – все на доверии... Он тебе доверяет, ты ему доверяешь... Поэтому у вас все и нормально получается! А у меня кругом засада – то тут, то там! Мне постоянно приходится бороться, Роман, ты че думаешь!

- Да ладно, с кем тебе бороться-то приходится!?? – искренне удивился я.

- Роман, да с той же тещей! – выпалил Сергей. – Я ж когда купил квартиру, у нас с ней, знаешь, какой скандал вышел!? Я купил хату, начал на себя оформлять, она – нет, оформляйте на двоих с Верой! Я ей говорю – какая разница? Мы и так одна семья, мы с Верой ничего не делим, у нас все общее! Она – нет, оформляйте на двоих и все!

- Ниче се, теща наехала! – покачал головой я, хмыкнул.

- Да! Там до скандала дошло! Она даже Верка начала подбивать, что, если не оформлю, чтоб разводилась со мной!

- Че, серьезно что ли!???

- Да! А ты че думаешь!? – Сергей посмотрел на меня взглядом праведника, страдающего от несправедливости окружающих. – Теща – она еще та... склочная баба! Верок, вот, нормальная! А эта баба...

- Да, Вера вообще нормальная! – закивал я. – Характер у нее прям золотой! Вот, казалось бы, да? Мать и дочь, а какие разные! Ну и че, и ты оформил квартиру на двоих, да? На себя и Веру?

- Да, пришлось оформлять так! Не разводиться же! У нас уже Лилька была, ребенок... не оставлять же ребенка без отца и не рушить же семью!

- О! Ну это само собой, Серый! – с жаром поддержал я, находя искренний отклик такой порядочной мужской позиции в своем сердце, ожесточившись им сразу на тещу, записав ее в стан врагов Сергея, а значит, и моих.

Некоторое время мы ехали молча. Я думал, механически очистил очередной банан и съел. По радио заиграла популярная танцевальная музыка, я сидя задержался ей в такт. Сергей глянул на меня сквозь свои очки, уголки его рта поползли вверх.

- Орррганикааа!!! – заорал я что есть мочи и метнул шкурку банана в проносящийся за окном лес.

- Блин, Роман! – прыснул смехом Сергей и не удержал улыбку. Та растеклась по всему лицу, заставив напарника покачать головой и отвернуться.

В пятницу 8 сентября резко похолодало. В четверг мы катались с Сергеем по городу еще в шортах, а в пятницу мне пришлось ехать на работу уже в штанах. «Вот и лето кончилось», - подумал я и ощутил, как в очередной раз накатила ежегодная грусть. Впереди маячила осень, сокращающийся световой день и зима. Лето не успело уйти, как уже после обеда в пятницу я вновь захотел, чтоб оно началось. Хотелось одного – промотать за секунду осень, зиму и весну, запустив жизнь снова лишь с апреля. Мы успели распродать дихлофосы как раз впритирку с ухудшением погоды. Природа, словно ждала нас – едва мы отгрузили последнюю коробку, как подул северо-западный ветер, и небо потяжелело серыми плотными облаками. На следующий день намечался праздник – очередной День города. Сергей, сославшись на него, предложил взять по пять тысяч из «общака» на празднование. Я согласился.

- Ух, как тут тепло! – воскликнул я радостно, нырнув на заднее сидение «мазды» после работы. – Прям еще лето тут у вас!

Так и было. Переезд еще не работал, «мазда» стояла около него на обочине перед зарослями бурьяна. Мы дошли втроем до машины по тропинке, сели и поехали по домам.

- Вы на дачу? – уточнил я.

- Да, Ром, мы там жить еще долго будем, до октября точно, - сказала Вера, чуть повернув голову назад ко мне. – Если с погодой повезет, конечно, и дождей не будет.

Я сидел в машине и ежился, пытаюсь сильнее вжаться спиной и боками в теплое сидение, напитавшееся летом и все еще его удерживавшим. «За выходные сидение остынет, тепло выветрится, и последние частички лета испарятся безвозвратно», - думал я, тоскливо глядя в окно. Так не хотелось отпускать лето...

За ночь похолодало еще сильнее, и в субботу я уже вышел на улицу в джинсах, футболке с длинным рукавом и осенней холщевой куртке. Позвонил Вовка и проорал в трубку, что он по мне соскучился, а больше него соскучилась Лера, и что они уже гуляют в центре и чтоб я поскорей приезжал к ним. Через час, в четыре, я был в центре. Встретились. Лера переминалась с ноги на ногу как гусыня – выпирающий восьмимесячный живот уже не скрывался никакими складками одежды.

- Ого! – вырвалось у меня непроизвольно, и Лера тут же залилась стеснительной краской. – Уже скоро?

- Да! – кивнул Вовка. – Через месяц уже рожать! Появится на свет еще один Ромка!

Вовка посмотрел на меня прищурясь, комично изображая подозрительность, сузил глаза до щелок, добавил вкрадчиво:

- Вот и посмотрим, на кого он будет похож... а то тут есть подозрения...

- Бля, Вован, вот ты дурак! – сказал я и отпихнул в шутку друга, тот захыхыкал.

Лера покраснелась еще больше, глянула на мужа, произнесла смиренно:

- Ну дурак, че еще скажешь!

Вовка скалился, получая какое-то мазохистское удовольствие от сценки.

- Да лан, я пошутил! – брякнул он, посерьезнел в долю секунды, но не взаправду. – Я там проверял! Все там нормально! Там качественная работа!

Лера продолжала смотреть на мужа тем же взглядом. Ее чувство юмора было оригинальным и мне все больше нравилось, я бы назвал его – умением смеяться молча. Леру выдавали только ироничные глаза. Когда становилось смешно захлеб, Лера улыбалась и лишь скромно хмыкала. Она была поразительно сдержанной девушкой, сносившей, казалось бы, с абсолютным пониманием все Вовкины кривляния, идиотские фразы и выкрутасы. Я даже подумал, что если бы вдруг Вовка разделся донага и пошел так по центру города, то Лера шла бы рядом со спокойным выражением лица, и лишь ее глаза говорили бы удивленным встречным прохожим – да, это мой муж... да, ведет себя, как идиот... но даже если он и идиот, ну, что ж... это мой муж, уж извините, если беспокоит вас.

И при этом она бы не считала Вовку идиотом. Такой парадокс.

- А че, когда тебе уже рожать, Лер? – сказал я.

- В октябре... – сказала она.

Мы так и прогуляли весь вечер, фотографируясь, находясь в отличном настроении и дурачась с Вовкой по любому поводу и без. Наташа в тот день работала. И с нашими отношениями что-то случилось. Они замерли в точке неопределенности. Я не мог это объяснить, но чувствовал. Глаза Наташи по-прежнему мне улыбались, лицо отзывалось приветливой улыбкой, но во взгляде появился вопрос. Словно Наташа о чем-то думала. И это было связано со мной.

Я не потратил за выходные практически ни копейки и отнес премиальные пять тысяч вместе с ранее накопленными деньгами в счет оплаты квартиры. В понедельник 11 сентября в ежедневнике появилась очередная запись – «11.09.06 15.680 1м² 50м²».

- Роман, ну че будем делать с этими приглашениями на корпоратив? – произнес Сергей, держа в руках два продолговатых листка. Крупная компания-производитель устроила собрание для представителей фирм, торговавших ее продукцией. Я всегда относился равнодушно к таким искусственным мероприятиям.

- Да а че с ними делать надо? – сказал я.

- Ну ты же не пойдешь туда? – уточнил Сергей.

- Неа, а че там делать? Имитировать радость общения? – покачал я головой.

- Ну че, тогда я выбрасываю? – занес приглашения над урной Сергей.

- Ды выбрасывай, - пожал я плечами.

Сергей замер, задумался.

- Слушай, Ромыч, а может, мы с Верком тогда сходим? Ты-то все равно не пойдешь, ну че приглашения пропадать? – выдал он, снова замер в ожидании ответа.

Я пожал плечами, сказал: «Ды идите».

- Это все равно будет в пятницу, - оживился Сергей. – Мы здесь работу всю сделаем, я тебя домой закину, и мы уж тогда поедем туда с Верком, посмотрим, что там да как... А в понедельник я тебе потом все расскажу... че да как там было. Хорошо?

- Ды хорошо, - кивнул я.

- Ну все! – выдохнул живо Сергей. – Решили! Пойдем, Верок, с тобой в пятницу на корпоратив, поняла!? А то давно не бывали на таких сабантуях!

- Поняла, - улыбнулась Вера, завидев сияющее лицо мужа.

В середине месяца уволился племянник вахтерши, мы остались без грузчика. Но, ненадолго. В тот же вечер расторопный Сеня зашел крадучись в офис и предложил взять грузчиком его сына. Нам было все равно.

- Сень, он у тебя как вообще? Крепкий? – поинтересовался я.

- Да как... крепкий...? – замялся тот, зыркнул на меня, на Сергея. – Не такой, конечно, как ты или Сергей! Вы-то ребята крепкие! Качается, наверное...

- Роман у нас качается, да! – произнес Сергей с едва ощутимой иронией, которую я стал улавливать не сразу, а где-то спустя год совместной работы. Я словно подстроился под напарника и стал различать множество оттенков его поведения и речи.

- Сень, ну, коробку солей он поднимет-то!?! – сказал я улыбаясь.

- Поднимет! – сконфуженно произнес Сеня и залился краской.

- Тогда приводи своего сына, Сень! Пусть работает! – подытожил Сергей. – Хоть завтра пусть выходит и работает...

- Надо было тебе, Ромыч, тоже идти на корпоратив с нами! – выпалил Сергей в понедельник утром, весь сияя настроением.

- Да как бы я туда пошел, если приглашения было два? – удивился я, сидя за столом и наблюдая, как Сергей оживленно расхаживает в тесном пространстве нашего офиса.

- Да там всех подряд пускали, - отмахнулась Вера. – У нас эти приглашения никто и не спрашивал.

- Ааа... – протянул я, посмотрел на Сергея. – Ну и че там было интересного?

- Да так, пришли, посадили нас в каком-то актовом зале, начали рассказывать о том, какая у них замечательная продукция, как все ее покупают...

- А кто там был то? – перебил я Сергея.

- Ой, да все там были! – сказала Вера. – И из «Арбалета», и из «Мангуста», и из «Оптторга» эта твоя знакомая...

- Славик с Катюхой был, Саша Дубко тоже, кстати... – продолжил Сергей, вдруг встрепенулся. – Блин, Саша! Это пипец!

- Че такое? – заулыбался и я в предвкушении.

- Там сначала презентация была, а потом конкурсы начали устраивать, ну, например, кто закажет на свою фирму сто упаковок моющего средства, тот получит плазменный телевизор! – Сергей развел руки в стороны, изображая размеры подарка.

- Большой, - сказал я.

- Дааа! Телевизор вот реально примерно такой! И Саша как давай заказывать! Хи-хи! – Сергей утер уголки глаз. – Короче, выиграл он этот телевизор, а там следующий конкурс! Какой-то пылесос, а потом кухонный комбайн! Хи-хи! И Саша снова заказал и еще пятьдесят упаковок и еще... восемьдесят што ли...

Я посмотрел на Веру, та, улыбаясь, утвердительно качнула головой.

- Саша все конкурсы эти выиграл! – продолжал Сергей. – Он там, то ли двести, то ли триста коробок этого моющего купил!

- А зачем он покупал? Нахуй ему эти пылесосы и телевизоры нужны? – удивился я. – Он и так бы этот товар получил по обмену и еще и дешевле... Заработал бы денег и купил себе телевизор, какой надо, а не какой предложили...

- Ну не знаю... так вот... – развел руками Сергей, продолжая давиться смехом.

- Че-та на Сашу не похоже, - все удивлялся я. – Он дядя прижимистый, у него снега зимой не допросишься, а тут его самого, как лоха развели...

Сергей сел в кресло у двери и, махнув рукой, уже спокойным голосом произнес:

- Ну а потом фуршет был небольшой и дискотека в холле...

- Ниче се! – вытаращился я. – Там еще и танцы у вас были!?

- Дааа! Я тебе говорю, тебе надо было идти! Там было пару нормальных баб, как раз, какие тебе нравятся... – оживился Сергей, растопырил пальцы рук, будто держа в каждой ладони по арбузу. – С вот такими сиськами!

- Сerez, - раздался укоризненный голос Веры.

- Да ладно, Вер, - отмахнулся тот, встретившись взглядами с женой. – Че я такого сказал? Ромке нравятся такие бабы, я и сказал, что там такие были...

- Ну и до сколько все это было? – сказал я.

- Да часов до девяти наверное, - задумался на секунду Сергей. – Ну да, мы в девять как раз и поехали домой... Илюха из «Арбалета» эт конечно дааа...

- Че такое? – поплыл я снова в улыбке.

Сергей встал посреди комнаты, расставил ноги на ширину плеч, закрыл глаза, запрокинул голову назад, произнес: «Стоит такой... танцует... под этим делом...»

Сергей посмотрел на меня, щелкнул пальцем себя по шее.

- Че, он пил што ли!??? – вытаращился я в изумлении.

- Да там все понемногу выпили, на столах же водка была! – сказала Вера, поморщила носик и добавила. – Но этот нормально там набрался.

Я хмыкнул, перевел взгляд на Сергея.

- Стоит такой... Все уже расходятся, музыку выключили, никто не танцует, и Илюха один посреди зала, - продолжил тот, вновь запрокинув голову и мерно покачиваясь на

расставленных ногах и имитируя интонацию пьяного человека. – Эээ... я не понял! Где музыка!???

Я засмеялся, ясно представив менеджера Илью, каким его знал – тихого, скрытного, лысеющего, с бегающими глазками и подобострастными движениями. И контраст с рассказанным Сергеем забавлял, но и давал пищу для размышлений. Уже оказавшись вечером дома, я почему-то мысленно вернулся к этому эпизоду. И вдруг ясно ощутил всю глубину безысходной тоски, какой всегда были полны глаза Ильи. И только в момент опьянения все внутренние тормоза его разжались, и наружу вышло то самое, сдерживаемое – Эээ... я не понял! Где музыка!???

«Бунт маленького человечка», - подумалось мне.

- Блять!!! – взорвался я, обернувшись назад в «мазде» и внимательно смотря на вахтершу в очках, которую мы только что миновали, выезжая вдвоем с Сергеем с территории завода. Тетка стояла у въездных ворот, там, где всегда и, как обычно, курила.

- Вот пизда кривая!!! Не поздоровалась, Серый!!! Прикинь!???

- Га-га-га! – запрокинул тот голову.

- Прикинь!?? Я ей – здрасьте! – кивнул! А она... пизда, блять, старая, охувшая!! – аж затрясло меня от неприкрытого факта лицемерия. – Ебало свое задрала в очках и хуй даже посмотрела, Серый!! Блять, сделала вид, что не заметила!! Нахуй так делать!??

- Га-га-га, Роман, наивный! – ржал напарник, с явным удовольствием наблюдая мои фонтанирующие эмоции, наслаждаясь ими.

- Блять, Серый, да что это за хуйня такая!?? Как она так может!?? Ну раньше не здоровалась, думал, ну хуй с ней, может, блять, человек не сразу с другими сходится... Но вроде начала здороваться и на тебе – все, пиздец!! Снова ебало воротит!! Да как так!?? – я сел прямо, машина тряслась по грунтовке к обновленному проезду, усиливая мое волнение. В душе поднялась столь сильная буря эмоций, что начала болеть голова.

- Роман, ты все удивляешься... – успел произнести Сергей.

- Да, Серый, я, блять, удивляюсь!! А как не удивляться!?? Это ж пиздец какой цинизм!! Блять, да у меня в голове не укладывается, как можно себя так вести – здороваться или не здороваться с человеком только потому, что тебе выгодно или нет, это делать!?? Как так!?? Ну ладно, я могу понять, когда, вот она не здоровалась, а потом надо было устроить племянника и она начала с нами здороваться! Ну ладно, это я еще могу понять! Но как она может, буквально на следующий день, как он уволился, снова перестать здороваться!?? Как!??

Я замолк чтоб перевести дух. Сергей молчал, улыбался, поглядывал на меня, как на комика, дающего забавное бесплатное представление. Я его понимал. Действительно, я нечасто показывал при напарнике сильные эмоции из-за своей сдержанности. И Сергей с явным удовольствием и любопытством наблюдал мою другую ипостась.

- Это что получается, типа она нами попользовалась и все!? И теперь мы нахуй не нужны, а раз нахуй не нужны, то можно уже и не здороваться и воротить снова свое ебало!? Блять, да кто она такая!? Какая-то старая одинокая жаба, живет, блять, в какой-то будке! Работает в такой же вонючей будке на, блять, развалившемся заводе среди вонючих мисок с едой для собак и, блять, даже здороваться ей впадлу с нами!?? Бля, она охувшая какая-то! ... Пизда старая! ... Да и хуй с ней! ... Бля, почему люди такое говно!? Неужели так сложно быть нормальным человеком!?

- Роман, люди все такие... че ты хочешь? – сказал философски Сергей.

- Я хочу, чтоб люди были нормальными! Если с ними здороваются, то надо здороваться! Блять, Серый, что я ей такого сделал!? Я что ее обокрал? Нахамил? Унизил?

- Роман, ну ты ж видишь какая у нее жизнь... И какая у тебя... Ты совладелец фирмы, у тебя свой бизнес, купил квартиру себе, а она...?

Сергей глянул на меня успокаивающе, подействовало.

- Да это понятно, Серый... – выдохнул я, словно пытаюсь продышать тот осадок в груди, что возник после поступка вахтерши. – Но это не повод так себя вести... Надо оставаться человеком в любой ситуации...

- Ну а ты ей замсти как-нибудь, да и все! – лукаво улыбнулся напарник.

- Замстить? – удивился я.

- Ну да, она тебе, например, будет что-нибудь говорить вот с таким недовольным ебалом, а ты ей скажи – а за то от вас пахнет старой женщиной – и все... – сказал Сергей.

Меня переклинило на фразе напарника. Я замолк, обдумывая ее. До меня медленно начало доходить. Нет, не смысл фразы, а ее тонкая изощренность. Сергей выдал абсолютно изощренно-выверенную фразу, бьющую эту побитую жизнь тетку в самое слабое место. Я проиграл ситуацию в голове – одинокая сорокалетняя неинтересная женщина, живущая, по сути, в трущобе, не имеющая никаких шансов встретить нормального мужчину, как-то улучшить свою жизнь, понимающая, что все, жизнь ее как женщины, заканчивается... и заканчивается так вот бесславно, как на помойке... и она слышит такое. Меня передернуло. Произнесение такой фразы фактически стало бы крайне болезненным полусмертельным уколом. Нет, не для тела. Для души! Сергей предлагал на гадость ответить еще более изощренной гадостью...

- Блин, Серый... – повернулся я лицом к напарнику с вытаращенными от осознания глазами. – Ты че!? Это же пиздец, такое сказать ей! Блять, Серый, ну ты и... Ха-ха! Серый, как... как у тебя голова работает!? Надо же... надо же такое придумать! Да ты че!? Это ж ее убьет на месте!

- Га-га-га! – закинул тот голову назад, получая нескрываемое удовольствие от моей реакции. – Ну вот и скажи ей!

- Бля, Серый, я понимаю, что ты предлагаешь, но я не смогу такое сказать...

- А я б сказал! – скривил губы напарник в удивлении.

- Не, Серый, такое нельзя говорить... – замотал я отрицательно головой. – Это уж надо быть совсем подонком...

Оба умолкли. Машина подкатила к переезду, но преодолеть его не успела. Колокола запели, семафор принялся перемигиваться красным, шлагбаумы с обеих сторон опустились, из асфальта с жужжанием полезли металлические барьеры и замерли, став почти на попа.

- Ого! Вот это номер! – удивился я, таращась во все глаза на новое оборудование переезда. – Гля, какую херню установили! Все, теперь, если нет паровоза, хер проедешь через переезд... такие заграждения... как противотанковые!

Переезд действительно сделали хорошо, дорогу подняли до уровня рельс. Теперь машина прокатывалась по ним легко, не подпрыгивая в тряске и не выкручивая колеса. Улучшения переезда на время отвлекли мои мысли, но едва по нему в город покатила с гудками и свистками электричка, как мысли вернулись – внутри вновь все закипело. Электричка укатила, барьеры опустились, шлагбаум поднялся, мы тронулись.

- И все равно я не понимаю такого поведения... – тяжело выдохнул я. – Ну это, даже если просто подумать, очень тупо так себя вести! Мы же с ней видимся каждый день, вдруг, ей еще что-нибудь понадобится опять!? И что!? И как вот она!? Она же все, уже не сможет к нам подойти и попросить! Не, может она и сможет, но мы же уже ей не поможем и не пойдём навстречу!? Вот чем она думает, Серый? Ну надо же свои действия как-то вперед просчитывать...

Мы тряслись от переезда по грунтовке к асфальту.

- Роман, ды это ж бабы! Они все тупые! – воскликнул тот. – Они на день вперед ничего просчитать не могут, а ты че-то от них хочешь, чтоб они стратегией занялись.

- Ну не все они тупые... Твоя же Вера не тупая, - сказал я. – Она вполне нормальная и умная и думает вперед...

- Ну хорошо, некоторые, допустим, могут на день вперед подумать. А чтоб на два-три уже таких нет... Она и эта обычная курица, за что вот ее любить!?

Ну эт ты прав... – кивнул я. – Любить ее точно не за что.

«Мазда» взобралась на асфальт.

- Я баб вообще не люблю, - скривился Сергей, притопил газу. – Да и Верка тоже.

Я промолчал, Сергей тяжело вздохнул.

- Слушай, Ромыч, надо нам с тобой посоветоваться... – сказал он, глянул на меня, встретил вопросительный взгляд, продолжил. – Вот смотри... У нас же щас начали вываливаться лишние деньги из оборота, ну, ты понимаешь – работа идет, все платим вовремя, а заработанные деньги уже некуда девать, они тупо лежат на счету и все...

Сергей был прав. Наша фирма благодаря высоким оборотам и большой наценке быстро сократила долговую нагрузку и вышла на уровень равновесия – когда вся новая прибыль уже накапливалась излишками.

- Я тя понял, Серый! – кивнул я. – Лежащие без дела деньги – это непозволительная глупость. Слушай, ну, давай думать, куда их деть! Можно, например, еще взять хорошую дистрибуцию и увеличить обороты... и так и делать – как деньги появились, добавили еще какой-нибудь завод!

- Да не, Роман, ну куда нам еще товар!? Зачем!? – Сергей посмотрел на меня непонимающе и так скривился, словно услышал именно ту мысль, какую меньше всего хотел слышать. – У нас и так склад забит!

Склад был действительно полон – двести пятьдесят квадратных метров, сплошь уставленных поддонами с двухметровыми столбами из коробок.

- Серый, забит, ну и что!? – удивился я. – Там на заводе полно пустых складов, можно еще один арендовать за те же деньги и все...

- Не, Роман, я считаю, это не то... – морщился Сергей. – Можно же чем-нибудь другим заняться. Я не знаю, вот, так же, как и вы с Анатолием Васильевичем – вложиться в недвижимость, например. Или купить землю...

Мы подкатили к перекрестку у церкви и свернули влево, покатали по центральной дороге через поселок и рынок. Справа мое внимание привлек недострой – начатое здание из белого силикатного кирпича клинообразной формы утюга. Оно примыкало торцом к жилому четырехэтажному зданию и застыло в своей постройке на уровне чуть выше окон. По сути, из земли торчали лишь фундамент и стены. Здание густо заросло бурьяном.

- Вот интересная развалюха, Серый! – брякнул я, вспомнив одну лазейку в законе. Коротко – если на участке земли есть начатое строительство, то приоритет по оформле-

нию участка в собственность имеет владелец такой стройки. Это мне сказал знакомый юрист из своей практики. «Жидаеть два строительных блока на участке, - говорил он, - а потом оформляешь землю под якобы начатым строительством в собственность». Я сказал об уловке Сергею.

- Слушай, а че, нормальная тема! – загорелись тут же его глаза. – Давай попробуем! Начнем телодвижения по этому вопросу...

- Ну да, мне тоже нравится, - кивнул я. – Довольно приличный кусок земли можно оттяпать, да и само здание, если его достроить вровень с соседним домом, то этажа три точно получится... площадь примерно метров шестьдесят-семьдесят там, получается, общая около двухсот будет... вообще нормально! Нехилый офис. На первом этаже магазинчик, на втором менеджеров посадим, а на третьем сделаем себе по кабинету – будет у нас там штаб!

- Блин, Роман! – почти взвизгнул от радости Сергей, глаза его наполнились каким-то детским восторгом. – Мне так нравятся эти твои военные словечки! Штаб!

- Ну, все! – рассмеялся я. – Раз нравится, значит, будем строить штаб!

Вторую половину сентября мы как раз провозились с этим недостроенным. Сделали запрос по объекту и участку под ним, заказали геодезическую съемку участка. Сергей даже слегка внешне изменился – усилились важность в походке и значимость во взгляде, которые тут же испарялись, едва мы оказывались в здании с табличкой «Областная техническая инвентаризация». Мимикрия его поведения меня стала забавлять. Важный и значимый в неважных и мелких ситуациях, Сергей становился маленьким и скромным именно там, где требовались активные действия. Коридоры больших учреждений и вовсе, словно лишали его сил. Сергей слонялся по ним растерянно, а когда мы вдвоем оказывались перед заветной дверью, не сразу и робко стучал в нее и просительским тоном произносил – Можно? Так было и с кабинетом, который мы посетили несколько раз по делам того участка. Наш запрос вела тихая интеллигентная женщина лет сорока. В последнее посещение нам открылись неприятные факты – недострой фактически невозможно было купить, последний владелец этого здания, фирма, обанкротилась и закрылась, вопрос собственности повис в воздухе и мог быть решен только в очень высоких кабинетах. Мы с Сергеем тут же скинули – мечта о «штабе» растворилась в воздухе.

- Вы только, пожалуйста, не забудьте оплатить геодезическую съемку, - произнесла женщина деликатно, протягивая нам результат съемки, официальный документ на двух листах со схемой замеров участка. Женщина в предыдущее посещение пошла нам навстречу – заказала съемку без предварительной оплаты с нашей стороны, что было нарушением и проявлением ее доброты. Теперь же она слегка волновалась, сказав, что получит нагоняй, если оплаты не будет.

- А сколько там к оплате? – уточнил я.

- Тысяча рублей, - сказала она.

- Ой, да это ерунда! – махнул я рукой, добавив успокаивающе. – Не переживайте, мы сегодня-завтра оплатим эту тысячу. Спасибо вам за работу. Жаль, что так вышло. Получается, впустую просуетились, эх!

- Да, вот так... – развела руками женщина, явно нам сопереживая. – Но вы же не знали, что так будет... Приходите к нам еще, подыщем вам другой участок...

Сергей молча взял документ, сунул в свой портфель. Мы распрощались и вышли из кабинета в коридор. Спустились по лестнице, вышли на улицу, направились к машине.

- Надо будет не забыть оплатить съемку, - сказал я, плюхнувшись в «мазду».

- Да пошла она нахер! – выпалил Сергей, раздраженно проворачивая ключ в замке зажигания и нервно дергая рычаг передач.

- Серый...??? – удивленно онемев на пару секунд, посмотрел я на напарника. – Как это пошла нахер!??? Она же работу сделала, мы получили документ, надо его оплатить!

- Да что она сделала!? Какой толк от этой бумажки!? Она же сказала, что мы не можем купить эти развалины! Ну а тогда, получается, ничего она и не сделала!

- Серый... – я продолжал сидеть как ошарашенный. – Она и не занимается такими вопросами, она всего лишь занимается обмерами земли... Свою работу она выполнила... Мы должны заплатить... Тем более, она пошла же нам навстречу, эта контора выполняет работы только по предоплате...

- Ну! Я не считаю, что мы должны ей че-та там оплачивать! – выдал резко Сергей и включил заднюю передачу.

Я ничего не ответил, умолк в оцепенении. Мы поехали, машина влилась в уличный поток, все внимание Сергея забрала дорога. В моем мозгу, словно что-то блеснуло и я, как ослепленный, сидел и несколько минут просто приходил в себя. Я обдумывал поступок напарника. Сергей открыто и цинично, как он выражался «кинул» человека. У меня не укладывалось в голове – женщина пошла нам на встречу, нарушила порядок, по сути, подставила себя... и в ответ на свою доброту получила такой плевков.

Я стал развивать мысль дальше. «Она, наверняка, получит выговор, а с ним и штраф, недополученную от нас тысячу удержат из ее зарплаты. За что ей такое? За ее доброту???» Внутри меня все взорвалось, я закипел тут же, каким-то невероятным усилием сдержал возникший порыв – мне захотелось добраться до офиса и заставить Сергея заплатить эту тысячу. Я был уверен абсолютно, что он согласится сразу, лишь повозмущавшись для проформы. Хотя ему будет жаль этих денег. Но я знал точно, что смогу без проблем продать свое решение. «Да, конфликт! Ну и что! Важнее быть честным! Надо сохранять лицо фирмы! Как он этого не может понять, что так нельзя себя вести!? Ведь в бизнесе самое важное – репутация! Сколько раз мы с отцом, когда еще вели дела вдвоем, выезжали лишь на безупречной репутации, получая самые выгодные условия сотрудничества. Репутация – один из столпов успеха в бизнесе! Успеха долгосрочного, ведь мы же не шаромыжники какие-то с фирмой-однодневкой! Зачем себе же создавать такими поступками негативную репутацию!? Нам же будет хуже! Стоп!»

Мои мысли остановились... «Нам?» Снова вспышка в мозгу... «Нам! Двоим!» Я горько ухмыльнулся, отвернувшись к окну. Интересная штука получалась – нагадил на фирму один, а пятно ложилось на двоих. «И никому потом не докажешь, что ты тут не причем. Все! Мы же работаем вдвоем! Как в упряжке! Как две лошади. Одна сделала что-то не так – нагрузка сразу перекладывается на другую. И какой выход?» Я разговаривал сам с собой, внутренний монолог поглотил меня полностью... «И как же быть? Исправить, подтереть это пятно за напарником? А если снова случится подобное и что? Так и подтирать до конца жизни? А чего ради? Я что ему нянька? Позволить и дальше ему поступать так?» Тут мое сознание развернулось в сторону прошлого... Снова вспышка. «А поступал ли Сергей так же раньше? Поступал, или я не замечал?» Я, как рыбак, который выбирает из воды донку на резинке, потянул за случившийся эпизод все подобные из прошлого. Предыдущие факты, как крючки с уловом стали выныривать из моей памяти на яркий свет осознания. «Были случаи! Мелкие, несущественные, но были! Или я их неверно оцени-

ваю? Почему мелкие? Ведь они как капли – кап-кап-кап – разъедают все. Фирму, отношения». В моей голове пронеслось несколько похожих эпизодов, из тех, что запомнились. И, что поразительно, все они были вроде как малозначимые. Как маленькие источники неприятного запаха, когда пахнет рядом неприятно, но не настолько, чтобы уйти с занимаемого места – места уютного и комфортного. И человек морщится, но терпит. И поведение напарника в нескольких схожих эпизодах оказывалось таким – неприятным и неприемлемым, но настолько слабым по воздействию, что я всегда предпочитал стерпеть. И, как я понял в тот момент, решение терпеть принималось даже неосознанно, просто преодолевалось чувство дискомфорта, не более. Я тяжело вздохнул, мысли начали терять энергию эмоционального хаоса и, остывая, упорядочиваться. Я осознал, что открыл для себя нехорошую особенность характера Сергея.

И еще... вспомнив предыдущие похожие случаи, я понял, что раньше как раз тем и занимался, что устранял негативные последствия для нашего бизнеса такого поведения напарника. И сидя в машине и поглядывая на надменное и неприятное выражение лица Сергея, с обиженно надутыми чрезмерными губами, я принял решение – больше не «подтирать» да ним. «Пусть ошибки и негативные воздействия накапливаются», - решил я и заставил свою совесть заткнуться по поводу по-свински неоплаченной тысячи.